

✓ СОВЕТСКАЯ КИРГИЗИЯ

г. ФРУНЗЕ

17 мая 1980 г.

СОЛДАТЫ ИСКУССТВА

Вся — без преувеличения — история киргизского музыкального театра связана со скромным трудом этой женщины. Помню, как больше двадцати лет тому назад ехали в одном поезде из Фрунзе в Москву, на вторую декаду киргизского искусства. В 1938-м году, по окончании Ленинградской консерватории, приехала в Киргизию пианистка Светлана Мнацаканова. Концертмейстер оперного театра — так называется ее должность. Спектакли в сиянии огней, гром оркестра, цветы, аплодисменты — это ведь итог. А начало, основу всему кладет огромная, кропотливая работа по подготовке, разучиванию партий. Вот ее-то и ведет вместе с вокалистами концертмейстер. Восторженные отзывы о тонком, чутком и взыскательном мастерстве Мнацакановой — верного друга и помощника артистов, слова о том, сколь многим обязаны они ей, не раз доводилось слышать от наших певцов разных поколений: от ветеранов, таких, как С. Кизбаева, М. Махмутова, Г. Иманкулова — до А. Мырзабаева, Б. Минжилкиева, К. Сартбаевой, Х. Мухтарова, Д. Джалгасыновой, Э. Молдокуловой и еще многих других.

Светлана Ивановна в качестве аккомпаниатора сопровождала лучших киргизских вокалистов в концертных поездках по стране и за рубежом — в ГДР, ФРГ, Китае, в Западном Берлине. За многолетний подвижнический труд она удостоена звания заслуженной артистки республики, награждена орденом «Знак Почета».

Все это, в общем, известно. Но кто мог предположить, что у этой женщины с удивительно живыми черными глазами — боевое прошлое? А оказалось вот что: Светлана Ивановна с юности отлично владеет немецким языком (между прочим, известный всем корреспондент Центрального телевидения в ФРГ Э. Мнацаканов — ее двоюродный брат). И вот в тяжком военном 1942-м году пианистка пошла добровольцем на фронт. Рядовой боец («...потом дослужилась до ефрейтора», — смеясь, рассказывает Светлана Ивановна) Мнацаканова стала переводчиком при штабе 2-го Белорусского фронта. Войну свою начала в наступлении у Кричева, участвовала в освобождении Польши, побывала в Вене и Берлине. А День Победы встретила в Штеттине.

— Главная работа была, конечно, на допросах пленных фашистов, но приходилось участвовать и в пропаганде среди войск противника: «забрасывали» меня с радиоустановкой поближе к немцам, иногда едва ли не в самое расположение окруженных вражеских частей. И я «вещала» им правду о войне, о положении на фронте. Однажды была в такой ситуации контужена, идти не могла, а вывезти меня надо было в медсанбат срочно. И тут помог мой малый рост: поместили в ...котел походной кухни, и лошадь лихо домчала меня до места.

И еще об одной фронтовой работе с удовольствием вспоминает Светлана Ивановна: когда 1 января 1944 года впервые прозвучал по радио новый Гимн Советского Союза, она стала по заданию политорганов ездить вместе с баянистом по частям и подразделениям и разучивать Гимн с солдатами.

...Уроженец села Орто-Алыш, Асанбек Молдохматов учился во Фрунзенском художественном училище, когда слово «согуш» — война пронеслось над Киргизстаном. В августе 1942 года стал курсантом пехотного

училища, но проучился недолго: уже в декабре по боевой тревоге грузился в эшелон, шедший к Сталинграду. Эшелон доехал только до Саратова — разбомбили фашисты. И сержант, комсорг роты, минометчик и пулеметчик Молдохматов воевал под Астраханью, на Степном фронте, там, где фашисты ожесточенно пытались прорвать кольцо окружения своих войск в Сталинграде. Незамерзающие болота у Маныча, бои и днем, и ночью, без сна и еды по двое-трое суток... Попал в засаду врага. Плен. Неделью был в фашистском плену и, когда колонну пленных немцы, отступая, гнали к Ростову, удалось бежать. Спрятала в своей хате, рискуя жизнью, русская женщина, колхозница Мария Сидоровна Витокина. Дала одежду — и пройдя пешком две недели, Асанбек на обмороженных ногах прибавил на сборный пункт нашей армии, в Сальск, и снова стал воевать. А дома уже похоронили — пришло с фронта письмо, что он пропал без вести. Брал Ростов, Таганрог, Мариуполь, трижды был контужен. И после последней тяжелой контузии в 1944 году демобилизовался, стал инвалидом второй группы. Вернулся домой.

Потом, после войны, закончил Институт живописи, скульптуры и архитектуры имени Репина Академии художеств СССР в Ленинграде, стал первым киргизским театральным художником, много лет проработал в Киргизском академическом театре оперы и балета, был главным художником столицы республики. Стал заслуженным деятелем искусств Киргизской ССР. А спасшую жизнь Асанбеку русскую женщину из донских степей с любовью зовут в семье Молдохматовых (сын и дочь его — художники, старшая дочь — искусствовед) «ростовской матерью», постоянно переписываются с нею.

Степан Корнильевич Кочеев — один из ведущих актеров Русского драматического театра имени Н. К. Крупской, где он работает уже двадцать пять лет. И зрители, и критики давно уже отметили лучшие роли Кочеева, отличающиеся глубиной психологизма, редкой правдивостью, органичностью жизни в образе, мастерством внутреннего перевоплощения.

Таков и его доктор Обух — старый большевик, соратник Ленина (в последней работе нашего театра «Синие кони на красной траве»). Но путь на сцену для заслуженного артиста Киргизской ССР, кавалера ордена Трудового Красного Знамени Кочеева начался в том самом 254-м гвардейском стрелковом полку 56-й гвардейской дивизии, которому было присвоено имя Александра Матросова, где воевал и погиб прославленный герой.

Как и Молдохматов, Кочеев учился перед войной в театральном училище в Новосибирске. Освобожденный от воинской обязанности «по зрению», он в 1942 году пошел воевать. Пехотинец, минометчик Кочеев прошел с боями Калининскую область, Псковщину — освобождал Пушкинские Горы, Прибалтику, закончил войну... после Победы, так как участвовал в боях по уничтожению известной Курляндской группировки фашистских войск. Дважды был ранен, трижды тяжело контужен. Награжден многими боевыми медалями.

...Идут годы. Как и во всех сферах коммунистического созидания, трудятся ветераны войны и в искусстве — творчестве сердца. Работают, не жалея сил — так, как обязывает их вечно живое фронтовое братство.

А. БОРОВ.